

Д.И. ПЕТИН

г. Омск, Центр изучения истории Гражданской войны
(Исторический архив Омской области)

ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В ОМСКЕ В МОМЕНТ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В КОНЦЕ 1919 г.

В отечественной историографии Гражданской войны на территории Сибири известно немалое количество работ о восстановлении советской власти в 1919 – 1920 гг. Но в данной публикации мы хотим остановить внимание читателей на неисследованном аспекте этого широкого вопроса – финансовом положении в регионе в тот период. И в качестве одного из примеров, привлекающих особое внимание, представляем анализ ситуации в Омске – важном административном центре Западной Сибири.

Основными историческими источниками для написания статьи послужили делопроизводственные материалы, отражающие деятельность Сибирского революционного комитета, Омского губернского ревкома и его финансового отдела. Эти документы находятся на хранении в Историческом архиве Омской области, Государственном архиве Новосибирской области. Информативным источником для изучения социально-экономического положения является также советская периодическая печать, издававшаяся в Омске в ноябре – декабре 1919 г.

В результате успешно проведённой наступательной операции красноармейские части 13 – 14 ноября 1919 г. заняли столицу белой Сибири. Советские власти в Омске, как и в других городах, столкнулись во всех сферах с рядом значительных трудностей, связанных с общей дезорганизацией работы, нехваткой квалифицированного персонала, нормативно-правовых документов и оперативной информации. Но особенно тяжёлым положение было в области финансов и денежного обращения. Острой проблемой социально-экономической сферы, которую должен был решать новый политический режим на вновь присоединяемых территориях, стала унификация денежного обращения. И здесь ключевым вопросом была судьба денежных знаков, выпущенных «омской» контрреволюцией – краткосрочных обязательств Государственного казначейства номиналами от 25 до 5000 руб. и казначейских знаков номиналами от 1 до 300 руб., печатавшихся в Сибири, а также бон номиналом 50 коп., изготовленных по специальному заказу в США. Все эти денежные знаки (в народе широко именуемые «сибирские» или «омские») были основой обесцененной бумажноденежной массы, находившейся в тот момент на руках у населения.

Согласно резолюции наркома финансов РСФСР Н. Н. Крестинского от 9 апреля 1919 г. во всех регионах любые белогвардейские денежные знаки подлежали аннуляции, и обмен их на советские деньги был категорически воспрещён [1]. Об этом из Наркомфина в Сибревком в начале осени 1919 г. был направлен соответствующий циркуляр. Компенсационные выплаты по случаю

отмены хождения «сибирских» денег изначально полагались лишь беднейшему крестьянству и пролетариату. Но, как показала практика, порядок и сумма этих выплат не были до конца регламентированными, а пособия по аннуляции не покрывали реальных убытков держателей изымаемых денег. В конечном итоге, жесткая ликвидационная линия Наркомфина в Сибири, вылившаяся фактически в конфискационный обмен, оказала сильное негативное влияние на общее социально-экономическое положение в регионе на рубеже 1919 – 1920 гг.

Одним из наиболее ярких примеров напряжённости ситуации в денежном обращении вследствие советской финансовой политики в Сибири является отмена хождения «сибирских» денег в Омске в конце ноября – начале декабря 1919 г. Этот опыт показал тесную взаимосвязь проблемы аннулирования белогвардейских денег, прежде всего, с продовольственным вопросом.

С установлением советской власти в Омске колчаковские денежные знаки ещё в течение восьми дней имели официальное хождение. Рынок ими был буквально наводнён, поскольку в Омске с октября 1918 по ноябрь 1919 гг. действовала Экспедиция заготовления государственных бумаг и её дополнительное отделение при военно-топографическом отделе. Город был главным эмиссионным центром колчаковской России, о чём позволяет судить официальная отчётность о печатании бумажных денег в белой Сибири [2].

Но среди населения Омска уже с первых дней взятия его частями Красной Армии стремительно расходились слухи об аннулировании «сибирских» денег. И, как отмечает современник, этого было достаточно, чтобы ввергнуть население в суматоху. Народ начинал спешно сбывать «сибирки», скупая без разбора всё подряд у граждан, ещё не знавших об отмене «сибирских» денег [3]. Газета «Известия Омского ревкома» характеризовала ситуацию в городе накануне аннуляции следующим образом: «На местных рынках в настоящее время все лавки и магазины открыты, и торговля идет успешно. Население спешно закупает различные продукты и товары, стараясь как можно быстрее сбывать колчаковские деньги. Несмотря на это, цены на все заметно понизились» [4].

Но 22 ноября 1919 г. Реввоенсовет Пятой армии, Сибревком и Омский ревком своим совместным приказом объявили, что денежные знаки правительства Колчака не имеют хождения в советской России, не принимаются к уплате в государственных учреждениях и не подлежат обмену на советские деньги. Учитывая тяжелое положение рабочих в этот переходный момент, Сибревком постановил выдать всем рабочим единовременное пособие, о дне и порядке выдач которого предполагалось сообщить позже [5]. Ответная реакция была вполне предсказуемой. Спешный приказ об аннуляции «сибирских» денег вызвал сильнейшую продовольственную панику среди городских обывателей. В связи с этим Омскому ревкому вынужденно пришлось тотчас же издать постановление о выдаче пяти фунтов мяса и двух фунтов хлеба на «сибирские» деньги [6].

Положение дел в Омске потребовало от Сибревкома безотлагательной реакции. На заседании 26 ноября 1919 г. Сибревком предписал:

«1. Прекратить отпуск продуктов на «сибирские» деньги с 28 ноября. 2. Предложить отделам Труда и Социального обеспечения согласовать свою работу по выдаче единовременного денежного пособия служащим, рабочим фабрик, мастерских и учреждений» [7]. Это решение было оформлено в форме обязательного постановления, обнародованного 28 ноября 1919 г.: «Сибревком, подтверждая своё постановление об отмене хождения в советской Сибири колчаковских денежных знаков, доводит до всеобщего сведения: 1. Что колчаковские денежные знаки обмену не подлежат. 2. Что с 28 ноября сего года продажа продуктов на колчаковские денежные знаки прекращается» [8].

Кроме того, ситуация в Омске заставила Сибревком чётко регламентировать порядок выплаты компенсаций по аннуляции колчаковских денег. На заседании Омского ревкома, проходившем под председательством И. Н. Смирнова вместе с членами Сибревкома, 24 ноября 1919 г. коллегиально обсуждался вопрос о размере пособий по случаю аннулирования «сибирских» денежных знаков и механизме выплат. Возникла дискуссия. Член Сибревкома В. М. Косарев предлагал выдать пособие всем не по окладу, а одинаковое. Член Омского ревкома В. В. Аристов предлагал разделить население на лиц семейных и холостых, а также выдавать пособие и на детей. Заведующий Финансовым управлением при Сибревкоме Ф. А. Земит говорил, что при выдаче пособий нельзя допускать деления на рабочих и служащих, так как даже служащие ликвидируемых учреждений готовы были работать дальше. Спорным вопросом стала сумма пособия. Ф. А. Земит и В. М. Косарев высказывались о достаточности суммы в 1000 руб. Председателем Сибревкома И. Н. Смирновым в качестве достаточной была названа сумма в 1200 руб. В итоге было принято решение о выдаче единообразного пособия по аннулированию на следующих основаниях. Бедным и средним крестьянам было решено выдавать не более 3600 руб.; горожанам – 1200 руб., производя выплату в 2 этапа: первая выдача – 600 руб., вторая выдача – продуктами на 600 руб. через кооперативные лавки [9].

Решением, выработанным 24 ноября 1919 г. в Омске, позднее руководствовались другие ревкомы Сибири, аннулируя колчаковские деньги, но на местах под давлением обстоятельств в порядок выплат, утверждённый Сибревкомом, вносились изменения.

Привлекает внимание аспект специальной советской агитации и пропаганды среди населения в связи с аннуляцией «сибирских» денежных знаков. Так, на том же заседании 24 ноября 1919 г. после обсуждения вопроса помощи населению в связи с отменой хождения белогвардейских денег члену Омского ревкома А. П. Спундэ было поручено составить специальное агитационное воззвание к населению Сибири. В печатном обращении властей должны были разъясняться причины аннулирования «сибирских» денежных знаков «с указанием на меры, применяемые советской властью к обеспечению интересов трудового населения» [10]. Это воззвание под заголовком «Советская власть и сибирские деньги», спустя пять дней,

было опубликовано в газете «Советская Сибирь» [11]. За четыре дня до этого схожее обращение, написанное членом Омского ревкома В. В. Аристовым, было напечатано в «Известиях Омского ревкома» [12]. Но из даже поверхностного анализа текстов воззваний видно, что проводимое в жизнь решение об аннуляции белогвардейских денег основывалось, главным образом, на сугубо политических принципах, не имея при этом никакой финансово-экономической подоплёки.

Вызывает интерес ответная реакция омского товарного рынка на политику советской власти: аннуляция вызвала резкое двукратное повышение цен на продовольствие [13]. Естественным явлением стал сильный рост спекуляции. Парадоксально, но в Омске в столь тяжёлой экономической обстановке имели место и свои «финансовые курьёзы», характерные на рубеже 1919 – 1920 гг. для всей Сибири. В районы, недавно освобождённые от власти колчаковцев, но где «сибирские» деньги ещё сохраняли свою платёжную силу, приезжало множество дельцов оттуда, где «сибирские» денежные знаки были уже аннулированы советской властью. Спекулянты на «омские» деньги старались скупать любые товары, чтобы затем продать их на денежные знаки, признанные в РСФСР, в районах, где прошла аннуляция [14]. Спекулянты приезжали и на восток, в города, ещё контролируемые силами правительства Колчака, с целью обменять «сибирские» купюры на царские или «думские» кредитки. При таком обмене соотношение доходило до 10:1. Для реализации аннулируемых денег населением использовались весьма хитроумные схемы. Так, некоторые предприимчивые горожане организовывались в своеобразные «квартальные комитеты». Собрав крупные суммы в «сибирских» деньгах, они снаряжали особых «доверенных лиц», которых направляли на восток в обход фронта, в те местности Сибири, где колчаковские деньги ещё имели хождение. Эти «гонцы» должны были как можно скорее скупать любые товары, чтобы затем прибыть с ними обратно. Если возврат с товаром был невозможен, то «доверенные лица» должны были дожидаться установления советской власти, аннулирования «сибирских» денег и поднятия цен, после чего – спешно реализовывать скупленные товары на советские деньги. Такая деятельность в итоге сохраняла сбережения и даже приносила прибыль. Были отмечены попытки населения получить советские деньги у красноармейцев, уходивших на фронт, туда, где «сибирские» деньги ещё ходили. Взамен советских денег военнослужащим предлагались суммы по объёму гораздо больше, но аннулированными колчаковскими деньгами [15].

Случались в Омске также и курьёзы, связанные с выдачей населению пособия по аннуляции. Так, при проверке списков на получение пособий по аннулированию «сибирских» денег выяснилось, что отдельные граждане регистрировались по нескольку раз, а также, зарегистрировавшись на предприятии или в учреждении, регистрировались и на бирже труда. Тем самым они могли получить пособие дважды или трижды.

По указанию Омского ревкома, во избежание подобного рода злоупотреблений со стороны городского населения впредь все работавшие на предприятиях и служившие в учреждениях на момент взятия Омска получали пособие по спискам предприятий через отдел труда Омского ревкома. Лица безработные и одиночно служащие получали пособие через биржу труда. Граждане, замеченные в получении повторных компенсационных выплат и виновные в умышленно неправильной регистрации, подлежали привлечению к ответственности перед военно-революционным трибуналом [16].

Другим следствием спешного аннулирования «сибирок» стал финансовый «вакуум»: после отмены хождения белогвардейских денег у революционных властей не оказалось запаса наличности в советских деньгах, необходимого для покрытия первых нужд. Это, в свою очередь, приводило к парализации всей жизни. Например, на Омской железной дороге в конце 1919 г. из-за отсутствия советских денежных знаков, признанных советской властью, была приостановлена выдача заработной платы служащим [17]. Те же самые явления происходили и в других учреждениях и организациях. О тяжёлой экономической и продовольственной обстановке в городе, в частности, и о полном безденежье в конце 1919 г. в Омске вспоминал позднее современник тех событий писатель В. В. Иванов [18].

Существенные денежные и продовольственные затруднения, созданные аннуляцией «сибирских» денег, стали причиной, обоснованно вызывавшей в городе антисоветские настроения. Но в начале декабря 1919 г., в связи с получением денежного подкрепления, ситуация в Омске нормализовалась, и, как с язвительной иронией отмечала местная пресса, уже ничего не стоящие «сибирские» денежные знаки в городе можно было увидеть наклеенными на витринах магазинов и заборах [19]. Революционные власти Омска 6 декабря 1919 г. предписали учреждениям незамедлительно в трёхдневный срок сдать все имеющиеся колчаковские деньги в кассу местного отделения Нарбанка [20].

Но в дальнейшем в период восстановления советской власти и окончания Гражданской войны серьёзных финансовых сложностей в Омске, в отличие от других городов, не наблюдалось. Омск во многом спасало то, что он до лета 1921 г. был резиденцией Сибревкома и его Финансового управления: это обуславливало контроль Омска над финансовым потоком, снабжавшим другие территории советской Сибири денежной наличностью.

1. Юровский Л.Н. Денежная политика советской власти (1917 – 1927). М., 1928. С. 161 – 162.
2. Государственный архив Российской Федерации. Ф. Р-1584. Оп. 1. Д. 2. Л. 22–23.
3. Исторический архив Омской области (далее – ГИАОО). Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.
4. На рынках // Известия Омского ревкома (Омск). 1919. 20 нояб. С. 3.
5. К населению города Омска // Известия Омского ревкома (Омск). 1919. 22 нояб. С. 4.
6. Известия Омского ревкома (Омск). 1919. 22 ноября. С. 4; ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 10. Л. 8, 17.
7. Государственный архив Новосибирской области (далее – ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 12А. Л. 25.

8. Собрание постановлений и распоряжений Сибревкома. № 1. Омск, 1919. С. 24.
9. ГИАОО. Ф. Р-238. Оп. 1. Д. 3. Л. 4-7.
10. ГАНО.Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 50. Л. 13; Д. 88. Л. 159.
11. А.С. Советская власть и сибирские деньги // Советская Сибирь (Омск). 1919. 29 нояб. С. 1.
12. Аристов В. Почему мы уничтожаем сибирские деньги // Известия Омского ревкома (Омск). 1919. 25 нояб. С. 1.
13. Омич. В городе // Советская Сибирь (Омск). 1919. 30 нояб. С. 3.
14. Рощевский П.И. Ликвидация финансовых затруднений в Западной Сибири после изгнания колчаковцев в 1919 г. // Ученые записки Свердловского и Тюменского педагогических институтов. 1969. Вып. 2. С. 29.
15. Омич. В городе // Советская Сибирь (Омск). 1919. 30 нояб. С. 3; Спекуляция // Советская Сибирь (Омск). 1919. 2 дек. С. 3.
16. ГИАОО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 30. Л. 53; Советская Сибирь (Омск). 1919. 28 нояб. С. 3.
17. Вожегов Г.Н. Безмолвные проповедники. Омск, 1992. С. 48 - 49.
18. Иванов В.В. По Иртышу. Омск, 1982. С. 352.
19. Колчаковские деньги // Советская Сибирь (Омск). 1919. 11 дек. С. 4.
20. Советская Сибирь (Омск). 1919. 9 дек. С. 4.